

Первая ласточка

На фоне многочисленных обещаний отечественным виноградарям и виноделам со стороны президента и премьеры – первая ласточка – в Госдуму внесен законопроект, сохраняющий полусладкие вина, и «благодаря которому будет позволено производство полусухих, полусладких и сладких столовых вин путем купажирования сухого вина и концентрированного, или ректифицированного концентрированного, или сульфитированного виноградного сока».

Законопроект, вводящий в законодательство термин «столовое вино», внес в Госдуму 24 февраля заместитель председателя думского комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству В. Звагельский.

Большое ему человеческое спасибо. Здравая точка зрения победила в споре сторонников и противников полусладких вин. Осталось успеть принять данный документ не позже апреля, чтобы не было панических настроений у производителей и импортеров... Мы все вместе все-таки допекли и убедили чиновников и депутатов.

Мы сохраним тот плацдарм для роста производства и потребления винодельческой продукции в России, которого чуть не лишились...

В.Звагельский:

«Благодаря принятию летом большого Закона, регулирующего алкогольную отрасль, мы полностью поменяли законодательную базу. Одной из основных задач указанного Закона было создание терминологической базы всех алкогольных напитков. Однако классификация напитков винодельческой отрасли была недостаточно проработана, в связи с этим было принято решение ввести термин «столовое вино» в понятийный аппарат Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Об этом уже шла речь в материалах ЦИФРРА. Счел необходимым вернуться, чтобы поговорить с оппонентами данного решения... Потому как они считают принятие поправочного решения чуть ли не катастрофой...

Мне не меньше, чем их стороне, не нравится фальсификат на нашем рынке. Думаю, что вряд ли кто-то написал больше, чем ЦИФРРА на темы фальсифицированной продукции в отрасли. И, тем не менее, я за сохранение полусладких вин – о чем тоже много раз писал.

Согласен с противниками полусладких вин в том, что в данном сегменте статистического фальсификата очень много.

Но разве можно запрещать из-за этого весь сегмент целиком... Давайте запретим коньячное производство в России – там тоже под 40% откровенного статистического фальсификата... А если поговорить с честными сотрудниками лабораторий, то вам скажут, что более половины продуктов питания, производимых в России (в том числе – детского питания) – фальсификат, по составу не соответствующий рецептуре... Давайте вообще все производство закроем, где, например, доля фальсификата выше 40% – целые отрасли потеряем...

Я даже не хочу здесь в сотый раз повторять, что нынешняя социально-экономическая система превратила в социальный

В.Звагельский:

«В России в целом и на Кубани в частности более 80% произведенного вина приходится на сегмент полусладких, полусухих и сладких столовых вин. Только в Краснодарском крае производством столовых сладких, полусладких, полусухих и сухих вин с использованием этой технологии занимается 30 предприятий с общей численностью работающих 7,5 тыс. человек. Из 20,7 млн дал общего объема производства виноградных вин доля вин столовых сухих составляет 13% (2,7 млн дал), доля вин столовых полусладких – 77% (15,9 млн дал), доля вин столовых полусухих – 1,2% (0,25 млн дал), доля вин столовых сладких – 2,9% (0,6 млн дал)».

продукт – подпольно-нелегально-суррогатно-фальсифицированный продукт; эта проблема в ближайшем будущем вообще не имеет решения...

Запрет полусладкого вина как направления отрасли резко снизил бы потребление и производство, но не спас бы винодельческую отрасль от «сухого» фальсификата...

Значительная доля полусладких виноградных вин и шампанских и игристых вин – вполне качественный продукт. И прекратить производство в нормальных компаниях ради того, чтобы одновременно сохло производство и на давно всем известных предприятиях, производящих откровенный фальсификат – нонсенс... Точно также как и прекращать производство этого вина по той причине, что его, видишь ли, не пьют во Франции или Италии... Хорошо, вы производите, импортируете и продавайте в магазинах сухое вино по 15–20 руб. за бутылку (как это происходит в этих странах относительно минимальных и средних зарплат). А то ведь бутылка самого дешевого сухого вина в России стоит не менее 150 руб. (или в 10 раз дороже, чем в Испании, Италии или Франции)... И тут народным становится полусладкое вино, которое может стоить уже хотя бы 100 руб.

Я считаю доводы в пользу отказа от полусладких вин несостоятельными по одной самой простой причине – это не наличие в данном сегменте фальсификата портит репутацию всего сегмента, а это государство должно выполнять свою функцию и обеспечивать контроль за продукцией в розничной торговле и на этапе производства – пусть Онищенко и прочие играют свою роль и выявляют фальсифицированные полусладкие вина, не допуская их до потребителя...

В.Звагельский: «Благодаря введению данного определения («столовое вино»), отрасли будет позволено производство полусухих, полусладких и сладких столовых вин путем купажирования сухого вина и концентрированного, или ректификованного концентрированного, или сульфитированного виноградного сока. Подобная технология разрешена во всем винодельческом мире, и с введением данной нормы мы тем самым гармонизируем наше законодательство с международным, создавая благоприятные условия для развития отрасли в нашей стране. В частности, вследствие одобрения этого положения увеличится объем посадок винограда, вырастет производство отечественного вина».

Дело не полусладких винах, а в системе контроля за качеством и безопасностью... Которой нет... Пусть государство ловит и «закрывает» производителей «винных напитков», выдаваемых за «полусладкое вино».

В данном вопросе совпали интересы абсолютного большинства потребителей вина в России, производителей и импортеров качественных полусладких вин и, к сожалению, производителей и импортеров некачественной продукции. Но никто не мешал нашему столь мощному государственному аппарату, претендующему даже на ГМП, побороть производителей и импортеров фальсификата – отделить зерна от плевел...

Вряд ли это можно считать либерализацией рынка; будем надеяться, что государство впредь будет более эффективно и своевременно реагировать на предложения профильных союзов алкогольного бизнеса...

Наличие полусладкого фальсификата разрушает репутацию всего сегмента, но это проблема не производителей качественной продукции, а проблема государственных органов контроля. Не пора ли с них – с органов – наконец, спросить по-взрослому?..

Второй ласточкой может стать документ о гаражном виноделии в России...

А вот, кстати, и усиление контроля... «На Кубани предприятию, выпускающему некачественный алкоголь, грозит уголовная ответственность. Всем предприятиям Кубани, выпускающим некачественный алкоголь, грозят «решеткой».

Правда – пока информация из разряда «кто-то кое-где у нас порой...» – «сотрудники полиции провели проверку одного из предприятий Краснодарского края, занимающегося изготовлением алкогольной продукции, во время которой выявили нарушения; по предварительным данным, при производстве вина сотрудники предприятия использовали в технологическом процессе вино материалы, не отвечающие требованиям ГОСТ, – сообщает пресс-служба управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Краснодарскому краю; планируется возбуждение уголовного дела по ст. 238 УК РФ (производство продукции, не отвечающей требованиям безопасности), устанавливается сумма причиненного ущерба».

Посмотрим, чем дело кончится – процессов с участием производителей нелегальной водки у нас что-то не видно (даже при изъятии сотен тысяч бутылок).

**Вадим Иосифович Дробиз,
директор Центра исследований
федерального и регионального рынков
алкоголя "Цифрра".
Печатается в сокращенном варианте**

